

Диана Елисеевна Кан родилась в городе Термезе Узбекской ССР. Окончила факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Высшие литературные курсы. Автор многих поэтических книг, в том числе «Високосная весна», «Подданная российских захолюстий», «Междуречье» и др. Лауреат Всероссийской литературной премии «Традиция», Всероссийской премии им. Э. Володина «Имперская культура», дважды лауреат премии журнала «Наш современник» и др. Член Союза писателей России. Живет в Оренбурге.

Диана Кан

ВЕРБНАЯ ВЕТКА ВЕРЫ

Мы пока с тобой помолчим об этом...
После битвы-молитвы поделимся в стори,
Как икс-игрек вдруг обернулись Зетом
И красуются рядом — да-да! — на заборе.
Без икс-игрека сложно войну осилить.
Не считай икс-игрек презренным матом:
В сорок первом с ним в атаку ходили
Наши деды, вырвав чеку гранаты.
Если ты родился на свет поэтом,
Да не просто поэтом — поэтом русским,
Ты поймешь, что мы зачеркнули Зетом
Европейские пошлые перезагрузки.
Если ты родился на свет человеком,
А не суетно-либеральным фигляром,
Поневоле становишься вещим Олегом,
Чтоб отместить неразумным новым хазарам.
И пусть песня Победы еще не спета,
И еще Христос попускает Иуде...
Мы с тобою поэты эпохи Зета —
Несмотря ни на что — счастливые люди!

Она, проникая сквозь стены,
Стеной становилась не раз.
Она, не прощая измены,
Сама изменяет подчас.

Всесильна и любвеобильна,
Но так беззащитна порой.

Становится милой насильно
И жизнь почитает игрой.

Восславит, унизит, ославит,
В прозрениях-презрениях вольна.
Она монархически правит,
В пророчествах растворена.

С царицы отнюдь не убудет
Стоять у закрытых дверей,
За коими челядь пирует...
Ведь имя Поэзия ей.

* * *

Ты твердишь — ты лучший самый!..
Но пока, братуха мой,
«Вышли сала! Здравствуй, мама!»
СМС-ку шлешь домой.
Сколь ни дай тебе — все мало!..
Жить привыкшему во зле
Родина — везде, где сало
И горилка на столе.
На майдане развлекайся,
Сало ешь, горилку пей...
Только после не раскайся,
Покаянных слез не лей.
Эхма, салом по мусалам...
Не ударь, братуха, в грязь:
Продаваться — так недаром,
Це Европа заждалась!
Вряд ли, впрочем, салом встретит,
Малость впавшая в ислам, —
Не бросая слов на ветер,
Буркнет разве что: «Салам!»
Зря ты ждал моих проклятий...
Что воззрился на меня?
Братья мы, конечно, братья —
Каин с Авелем — родня!

* * *

Ну чем мы с тобою, ответь, виноваты?
Что мы родились, никого не спросили,
В России, где солнце не знает заката,
В божественной, Богом забытой, России?..

Ответят пусть майские вешние грозы,
Осенние и златокудрые ветры.
Ответят крещенские злые морозы
И вьюга седая, чья песенка спета.

А, собственно, нам и ответа не надо,
Чтоб жить на земле этой, политой кровью
Отцов, что в бесчисленных войнах проклятых
Ее защищали сыновней любовью.

И пусть то, что нами до боли любимо,
Порой проклинаям мы так вдохновенно,
Но кровь победителей непобедимо
Пульсирует в наших забывчивых венах.

* * *

Заворовались и заврались...
Точнее, братцы, заврались!
Ну, где же ты, товарищ Сталин,
Проклятый тоталитарист?

Живем, как в пошлом фельетоне:
Что ни чиновник — то упырь!
Ну, где ж ты, Лазарь Каганович,
Былинный русский богатырь?

Нам на обломках всех империй,
Увы, сегодня не сыскать
Сурово неподкупных Берий
И Молотовых им под стать.

Они, оболганы ворами,
Нет, не из прошлого глядят,
Печально разводя руками,
На нас, как на слепых котят.

Они глядят из той России,
Куда приводят все пути...
И дай нам Бог, ребята, силы
Туда когда-нибудь дойти!

* * *

Было-сплыло... шатко-валко...
Что ни сокол — пустельга.
Что ни речка — то Каргалка.
Что ни девка — то карга.

Что ни век — метель да стужа.
Край непуганых невест,
Оренбуржье, Оренбуржье
На десятки верст окрест!

Здесь казачья хата — с краю,
Да и та давно ничья.

Край, на кой тебе такая
Пересмешница, как я?

Есть вопросы без ответов,
Без вопросов есть ответ...
Ты помог мне стать поэтом,
Хоть ни разу не поэт!

Не взыщи, мой край: каргою
Стать старалась — не смогла.
Знать, твоей любви не стою.
Остальное — бла-бла-бла...

Да и ты, хотя и сокол,
Однозначно — не сапсан,
Чтобы мучиться высокой
Страстью по Диане Кан.

Заходясь в метельном плаче,
Зацелованный тоской,
Край, живущий на удачу,
Ну на кой ты мне такой?

* * *

Жизнь, что казалась жуткой,
Вдруг оказалась шуткой —
Кроткой улыбкой Бога,
Что пошутил немного.
Стерва — любовь земная! —
Не подарила рая.
Женское счастье, где ж ты?
Тают в ночи надежды!
Что там еще осталось?
Мудрость? Такая малость...
Теплится сквозь химеры
Вербная ветка веры.
Все, что ждала всерьез ты, —
Вылечат вербохлесты...
...Бог обещал спасенье
В Светлое Воскресенье!